

Успокоившись и хорошенько все обдумав, Ло Вэй оставался в комнате, где творился полный беспорядок, сотворенный им. Дело не в том, что он не мог понять, почему он должен ехать в Северный Янь. Повсюду творились катаклизмы, Великий Чжоу уже не способен вести одновременно несколько войн. В казне императорского двора осталось не так много средств и невозможно спасти голодающий народ. Как в таких условиях обеспечить вдоволь продовольствия для сражающихся солдат? Только вот, едва Ло Вэй представлял, в какой ситуации он окажется в Северном Янь, как начинал страшиться и испытывать нежелание этому. Почему это должен быть он? Он сын Императора Син У, но у этого Императора десять сыновей, почему именно он должен становится заложником? Всею виной, видимо, вызванная Ло Вэем ненависть Сы Ма Цин Ша.

— Принц, — несколько евнухов внесли небольшой круглый столик, заставленный едой, — Прощу вас, кушайте, — сказали евнухи, поставив столик и поклонившись Ло Вэю.

Ло Вэй бросил взгляд на столик и увидел, что еда была именно той, что он обычно ел.

— Принц, — сказал ведущий евнух, который не мог понять, мыслей на ледяном лице Ло Вэя, и смело обратился к нему, — Вы не ели целый день, поэтому поешьте хоть что-нибудь.

— Убери это, — вспышка гнева уже прошла, поэтому Ло Вэй уже не хотел срывать на евнухов перед собой, — Я не голоден.

— Принц, Его Величество приказал императорской столовой приготовить эту пищу специально для Вас, — сказал евнух, видя, что Ло Вэй говорит спокойным тоном, и набрался смелости продолжить, — Просто попробуйте и посмотрите, нравятся ли вам эти блюда.

— Убирайтесь, — сказал Ло Вэй, раздраженно махнув рукой.

Евнухи подумали, что Ло Вэй не хочет, чтобы они ждали в стороне, поэтому все они удалились, оставив стол с преимущественно вегетарианской едой (рис и овощи).

Увидев, что за окном снова стемнело, Ло Вэй понял, что он заперт здесь уже два дня.

— Ел ли принц сегодня? — спросил подошедший Ло Чжи Цю евнуха охранявшего вход.

— Принц как раз трапезничает, — поспешно отозвался евнух.

Услышав, что Ло Вэй, наконец, захотел поесть, Ло Чжи Цю почувствовал себя немного лучше.

— Пожалуйста, Канцлер, — евнух толкнул потайную дверь комнаты для Ло Чжи Цю.

Когда Ло Чжи Цю вошел во внутреннюю комнату, он сразу увидел стол с нетронутой едой.

Когда он подошел к кровати, Ло Вэй лишь наблюдал за ним, не проявляя никаких чувств, откинувшись на кровать.

— Ты не ел два дня, разве ты не голоден? — тихо спросил Ло Чжи Цю у Ло Вэя.

— Есть не хочется, — отозвался Ло Вэй.

— Вэй Эр, — сказал Ло Чжи Цю, протягивая руку, чтобы усадить Ло Вэя.

— Я ел суп из женьшеня, я не умру, — сказал Ло Вэй не позволив ему коснуться себя.

На самом деле у Ло Чжи Цю последние два дня прошли не лучше, чем у Ло Вэя. Фу Хуа устроила ему дома тотальную ссору, страшно рассорившись с ним, а Сюй Юэмяо два дня укачивала в объятиях Ло Ю не прекращавшего рыдать.

— Все еще злишься? — спросил Ло Чжи Цю Ло Вэя.

— Нет, — отозвался Ло Вэй, — Я не настолько зол. Просто подумал, что если я покончу с собой здесь, то Его Величество не должен винить семью Ло, потому что я не имею с ней ничего общего, — после этих слов он даже рассмеялся. — Люди снаружи пристально наблюдали за мной все эти два дня. Думаю, они даже не позволят мне совершить самоубийство.

— Вэй Эр! — схватил его за руку Ло Чжи Цю, уже не заботясь о том, хочет тот этого или нет. — Ты вернешься, твой отец обещает тебе, Сы Ма Цин Ша не причинит вреда твоей жизни! Тебе просто нужно подождать год, всего год, и мы заберем тебя! Если Сы Ма Цин Ша не освободит тебя к тому времени, то наши страны начнут войну!

— Отец? — Ло Вэй не стряхнул руку Ло Чжи Цю, но все же усмехнулся, — Я думал, что больше не нужен, я все еще из семьи Ло?

— Ты сын Ло Чжи Цзинь, — сказал Ло Чжи Цю Ло Вэю, — И ты всегда будешь членом клана Ло из Юянь.

— Тогда почему ты отсылаешь меня? — спросил Ло Вэй.

— Вследствие того, что я всегда считал тебя своим сыном, — сказал Ло Чжи Цю, — Я не могу быть пристрастным. Вэй Эр. — Ло Чжи Цю пригладил спутанные волосы на голове Ло Вэя. — Сейчас не лучшее время для битвы Чжоу и Янь, я не могу видеть, как мой Великий Чжоу приходит в упадок.

— Раньше все было хорошо, почему вдруг так много всего обернулось? — Ло Вэй действительно не понимал.

— Наводнения на юге происходили всегда, — произнес Ло Чжи Цю с горькой улыбкой, — Но мы никогда не делали свою работу хорошо, поэтому Небеса больше не дают нам шанса.

— А как насчет эпидемии? Восстание варваров на юго-востоке и сильная засуха на северо-западе? Все связано с наводнениями на юге?

— Просто они произошли в одно и то же время, — убежденно сказал Ло Чжи Цю. — Недаром это катаклизмы.

— Не я причина всего этого, так почему я должен становиться пленником из-за этого?

Ло Чжи Цю притянул голову Ло Вэя к себе, заглянув в его глаза, он произнес:

— Я в это не верю, это простейшая истина, тебе не стоило даже думать об этом в течение двух дней.

Ло Вэй опустил взгляд. Он не хотел смотреть в лицо Ло Чжи Цю. С первого взгляда на нем читалась боль.

— Вэй Эр, — Ло Чжи Цю сел рядом с Ло Вэем. Отец и сын никогда раньше не были так близки, — Ты с детства жил в роскоши. Но этой роскошью трудно наслаждаться просто так, всегда приходится платить. Ты один можешь остановить войну, поэтому ты должен идти. Ты в долгу перед Великим Чжоу и ее народом.

— Когда это я оказался должен? — спросил Ло Вэй. Он больше не злился на Ло Чжи Цю. Он действительно не понимал его слов, но смутно чувствовал, что эти слова имели смысл.

— Именно эта страна оберегала твое благополучие, именно народ Великого Чжоу кормил и одевал вас, как же ты можешь быть не в долгу перед ним?

— Если выражаться твоими словами, то это долг каждого, разве нет?

— Правильно. Все люди в долгу. Поэтому правитель должен быть усердным и любить свой народ, чиновник должен выполнять свой долг, солдат должен охранять землю и расширять границы, а крестьяне должны усердно трудиться и возделывать землю. У каждого есть свое дело и обязанности. Вэй Эр, спрошу у тебя, как отец, в чем твоя обязанность?

Ло Вэй был немного ошеломлен, каковы были его обязанности? Подумав об этом некоторое время, он не смог ничего придумать.

Ло Чжи Цю поднялся со своего места, подошел к круглому столику, принес чашу с пустой кашей и поднес ложку ко рту Ло Вэя.

Глаза Ло Вэя покраснели. Он не мог ненавидеть Ло Чжи Цю, не говоря уже о том, что знал, что у отца за него болело сердце и он очень переживал.

— Ешь, — сказал Ло Чжи Цю, — яЯ знаю, что ты любишь только такую пресную пищу.

Ло Вэй не позволил Ло Чжи Кю покормить себя. Он сел, взял миску с кашей и выпил ее в несколько глотков.

— Что еще ты бы хотел съесть? — спросил Ло Чжи Цю.

Тот лишь покачал головой.

Ло Чжи Цю вдруг понял, что больше не знает о чем мог бы поговорить с сыном, но стоял и смотрел на него с замирающим сердцем, стараясь казаться таким же, как всегда, но не мог.

— Тебе лучше вернуться, отец, — сказал ему Ло Вэй. — Дай мне поразмыслить об этом.

Ло Чжи Цю поспешно отвернулся. Слова Ло Вэя вызвали слезы на его глазах. Он не хотел, чтобы Ло Вэй видел его таким. Ло Чжи Цю не сказал больше ни слова, и, не глядя на Ло Вэя, вышел.

- Юянь - область, включающая север нынешней провинции Хэбэй и части современного Ляонина.

<http://bllate.org/book/15662/1401166>